

Глава 279: Меч зовет

Коробки были очень тяжелыми. В тот момент, когда они появились, Чэнь Чаншэн и две женщины начали еще быстрее опускаться на дно озера.

Удивление прокралось в глаза двух женщин. Они понятия не имели, как появились эти коробки и что в них было.

Коробки не были закрытыми, поэтому под давлением воды их крышки открылись, и их содержимое было освещено мягким и красивым светом этих крыльев. В то же время предметы в коробках начали излучать своеобразный мягкий и красивый свет.

Он был почти священным белым светом, содержащим невообразимое количество магии, по крайней мере для людей.

Если бы это не был настолько напряженный и опасный момент, возможно даже эти две женщины подумали бы подобным образом.

В коробках было серебро, и испускаемый им свет назывался серебряным светом. Он был еще более реальным, чем свет звезд, даже более заманчивым и, следовательно, более красивым.

Серебро досталось Чэню из разных мест. Какая-то часть была подарена Чэнь Чаншэну его учителем и старшим товарищем, когда он покинул деревню Синин, на расходы для путешествия и проживание, часть была дана ему Лоло, когда она отдавала ему дань уважения, как своему учителю. Также там была часть от щедрых пожертвований Танга Тридцать Шесть и щедрые подарки от различных служителей Дворца Ли. Чэнь Чаншэн никогда не подсчитывал, как много серебра у него было. Он просто преобразовал его в серебряные слитки и носил их с собой.

Теперь, когда его жизнь достигла самого опасного момента, он в один миг потратил все серебро.

В пространстве, сформированном двумя крыльями света, потоки воды заставили эти серебряные таэли вращаться. Как камни, они стучали по лицам и телам трех людей.

Однако этого все еще не было достаточно. Этого было недостаточно, чтобы прорваться через эти крылья света.

Ему по-прежнему требовалось больше вещей.

Поэтому духовное чувство Чэня направилось глубже в рукоять кинжала.

Следующим появившимся предметом была Ночная Жемчужина.

Ночная Жемчужина была очень большой и очень круглой, даже больше, чем Ночные Жемчужины, встроенные в Платформу Росы, даже больше, чем Ночные Жемчужины, прикрепленные к крыше подземной пещеры Черного Дракона. Эта Ночная Жемчужина была первым подарком Лоло и представляла собой огромный шар. Конечно, эти две женщины, которые выросли в городе Сюэлао, вероятно, описали бы эту экстраординарную Ночную Жемчужину сравнением со священной луной.

Только эти две женщины не были обычными женщинами, которые были бы потрясены и тронуты. Одной из причин было то, что они участвовали в сражении. Другой причиной было то,

что Ночная Жемчужина ударила лицо демоницы. Даже в воде послышался бум. Вскоре после этого нос демоницы начал истекать потоком зеленой крови.

Демоница пылала яростью, но была в полном смятении. Она просто не имела понятия, откуда взялась эта Ночная Жемчужина, и удар от нее не был легким.

Но этого все еще было недостаточно. Этого не было достаточно, чтобы помочь Чэнь Чаншэну сбежать из оков этих крыльев света.

Таким образом Чэнь Чаншэн потянулся глубже в рукоять меча, доставая предмет за предметом.

Следующим предметом, который появился,... была половина жареного ягненка.

Половина жареного ягненка, из которой, как казалось, все еще поднимался пар, появилась в этих крыльях света, а затем столкнулась с телом величественной женщины.

Было весьма очевидно, что она была помешанной на чистоте, поэтому когда половина ягненка, запекшаяся с маслом, обняла ее, она почти сошла с ума.

Но этого все еще было недостаточно.

Одна жареная курица, две жареных курицы, три жареных курицы... Около десятка жареных куриц, как брошенных камней, появилось между этими крыльями и ударились об ее тело.

Там был жареный хвост оленя Графства Ляобэй, жареная рыба Графства Ваньчжоу, тринадцать острых блюд Вэньшуй, головы двухголовых рыб из Южного Моря на пару...

С непрерывной стимуляцией духовного чувства Чэнь Чаншэна бесчисленные куски пищи появлялись один за другим. В мгновение ока пространство между этими крыльями света было забито.

Это были куски пищи, которые Черная Драконица попросила его приготовить, когда они покинули столицу. Сейчас Черная Драконица была всего лишь духовной душой в нефритовом жуи, поэтому не могла очень много есть.

Таким образом эти продукты были сохранены в невероятно свежем и очень горячем состоянии, до сих пор поддерживая их оригинальный вкус.

Внутри этих крыльев света жареная курица отправилась в полет с утиными крыльями, красный суп был размыт вместе с хурмой.

Это была полная путаница, абсолютный хаос.

Бесчисленные продукты и соки смешались вместе, производя отвратительную смесь.

«Что тут происходит?!» - демоница протолкнула голову через тушеную нефритовую капусту Юноу и сердито закричала, ее глаза выражали недоумение.

Последним, что Чэнь Чаншэн достал, было то, чем он обладал больше всего - книгами.

Никто не знал, что три тысячи писаний Даосских Канонов больше не были в старом храме деревни Синин, а находились с Чэнь Чаншэном.

Он достал три тысячи писаний Даосских Канонов, чтобы с их помощью победить демонов.

Бум!

Бесчисленные книги заполнили пространство, созданное двумя крыльями света.

Два крыла света больше не могли оставаться закрытыми.

В сопровождении криков шока и даже небольшой абсурдности два крыла, наконец, разделились.

Книги и еда разлетелись во всех направлениях, как мощные стрелы, постепенно замедляясь.

К сожалению, хотя крылья света разделились, эти две женщины все еще крепко держали Чэнь Чаншэна. Он продолжал погружаться к нижней части озера.

Эти книги и продовольствие, Ночная Жемчужина и ящики серебра, все тонуло вместе с ним, создавая исключительно странную сцену.

Ночная Жемчужины была не так далеко от него. Она освещала темную воду, позволяя ему очень четко видеть некоторые из вещей, которые погружались вместе с ним.

Эти книги и еда, Ночная Жемчужина и серебро, различные травы - они были его жизнью, его воспоминаниями. Другими словами, они были его жизнью.

Видя предметы, он очень легко вспомнил те дни более десяти лет назад в старом храме деревни Синин, где он читал Даосскую Классику со своим старшим товарищем на берегу реки. Он вспомнил маленькую девочку, которая перебралась через стену из Сада Сотни Трав в Ортодоксальную Академию. Пока он погружался к глубинам озера, он думал о многих вещах и многих людях.

Богатый Танг Тридцать Шесть, бедный Сюаньюань По, Цзинь Юйлу, пьющий чай у ворот Ортодоксальной Академии, Поп, Мэй Лиша, учитель, товарищ, у вас все в порядке?

Затем он увидел письмо и небольшую побрякушку, и это заставило его подумать о белом журавле.

Пока он продолжал тонуть, становилось холоднее и холоднее, и смерть была все ближе и ближе. Его ци становилось все слабее, хотя судя по его все еще открытым глазам, он казался очень спокойным.

Его глаза были настолько ясными, что даже в воде они по-прежнему источали ощущение чистого и прозрачного озера, которое могло отражать самые сокровенные мысли.

Такого рода спокойствие и чистота заставили двух женщин чувствовать беспрецедентное беспокойство. Это было подобно первому дню, в который они получили жизнь и увидели холодный и безразличный вид Нанькэ.

Среди предметов, которые тонули на дно озера с Чэнем, самым ярким, очевидно, была Ночная Жемчужина. Они не заметили, что за сиянием Ночной Жемчужины был металлический шар. С помощью мягких колебаний воды металлический шар медленно опустился в его ладонь. Юноша подсознательно сжал пальцы и крепко сжал его.

Очень слабое и неуловимое намерение меча все еще было в глубинах озера, и как казалось,

оно звало его, желая, чтобы он прорезал путь жизни. Но его ци уже почти исчезло. Даже если он мог чувствовать его, какой в этом был толк? Даже если он мог сжимать металлический шар, у него не было возможности достать Желтый Бумажный Зонтик, так в чем была его польза?

Вдруг металлический шар яростно содрогнулся в его руке, а затем начал быстро вращаться.

Со звоном чешуя на металлическом шаре раскрылась, а затем с столкновением и трением металла зонтик быстро расцвет в воде, разбрызгивая воду по всех направлениях.

Желтый Бумажный Зонтик вновь был в руке Чэнь Чаншэна!

Лишь сейчас две женщины осознали это, но уже было слишком поздно.

Желтый Бумажный Зонтик начал быстро вращаться, размешивая воду. Выглядевший тупым край зонтика создал бесчисленное множество глубоких и кровавых ран на телах этих двух женщин.

С криками агонии две женщины были оттолкнуты этой мощной силой.

Вода на дне озера перемешалась еще раз, и вновь казалось, как будто она кипит. Желтый Бумажный Зонтик захватил с собой уже бессознательного Чэнь Чаншэна, пропеллируя через озеро, как дракон из воды, открывая перед собой путь. Он стремительно мчался в какому-то месту в нескольких ли вдали.

Там было неуловимое намерение меча.

Это намерение меча никогда не звало Чэнь Чаншэна. Оно звало зонтик!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/71461>